

Внецерковные потребности отца Смарагда

Давным-давно читала: сибирское масло было на столах даже у королевских особ Европы. Но и подумать не могла, что производился этот экспортный продукт в том числе и в селах Сухобузимской и Нахвальской волостей. Пока не попала в «Енисейских епархиальных ведомостях» корреспонденция священника Смарагда Тыжнова «Кредитное товарищество и маслоделательная артель в с. Кекурском Красноярского уезда» [1].

Оказалось, первая в Красноярском уезде маслодельная артель в марте 1912 года появилась именно в этом селе. И случилось это во многом благодаря настоятелю местного Пророко-Ильинского прихода Смарагду Тыжнову.

110 лет назад приехали сюда из губернского города Красноярска инструкторы по сельскому хозяйству и предложили начать в Кекуре производство сливочного масла (в то время его называли коровьем). Понимания у крестьян не нашли: дело было незнакомое, никто не хотел рисковать. Отец Смарагд на том сходе не присутствовал, был в отъезде. А когда вернулся домой, ему и сообщили новость. Священник был грамотным, окончил духовное училище, Енисейскую гимназию, имел свидетельство на звание учителя приходского и начального училища. Читал газеты, общался с сельской интеллигенцией, чиновниками волостного правления, пользовался большим авторитетом у прихожан. Батюшка был из местных, родился в селе Подсопочном в семье диакона. И сам начал службу в 17 лет. Сначала послушник, исполняющий обязанности псаломщика Архирейского дома, затем псаломщик Преображенской церкви города Енисейска, диакон Всехсвятского храма Красноярска. 30 октября 1904 года епископом Енисейским и Красноярским Евфимием (Счастливым) в Красноярском кафедральном соборе рукоположен во священника и определен настоятелем в Кекурскую церковь.

Отец Смарагд уже знал: маслодельные артели в Сибири рождаются повсеместно, имеют хороший доход, ими владеют даже некоторые православные

приходы. Власть обращалась к волостным чиновникам, священникам и учителям с просьбой содействовать артельному делу. Поэтому отец Смарагд собрал мужиков и начал их убеждать «дружно взяться за такое благое дело». Но крестьяне не соглашались: возьмем ссуду, а ну-ка дело не пойдет, что тогда... Сход собрали еще раз. Безрезультатно. На очередное собрание позвали бывшего учителя Матонинского училища Дмитрия Дмитриевича Мацвеева, который около 20 лет учил кекурских ребятишек, односельчане относились к нему с большим уважением. Очевидно, он тоже поддержал идею о создании маслодельной артели. И тогда крестьяне дрогнули: «пусть первый батюшка подпишется, тогда и мы за ним». Смарагд Иванович Тыжнов, разумеется, подписался, его примеру последовало 65 человек.

Так во второй раз он выступил в несвойственной для священнослужителя роли. Впрочем, почему несвойственной? Ведь настоящий пастырь заботится не исключительно о духовной жизни паствы, но и об ее материальном благополучии, страдает нуждам людей, принимает живейшее участие во всех значимых делах поселенной прихода. Многие крестьяне воспринимали священника как «руководителя по всем сторонам жизни».

В «Енисейских епархиальных ведомостях» Тыжнов написал, что в 1904 году в Кекурском увидел: население прихода «связано по рукам и ногам богатыми-кулаками. Жалко было смотреть, как осенью мужички везли к ним свой хлеб, может быть, и последний, а весной и летом обрабатывали неоплаченные долги. Случит-

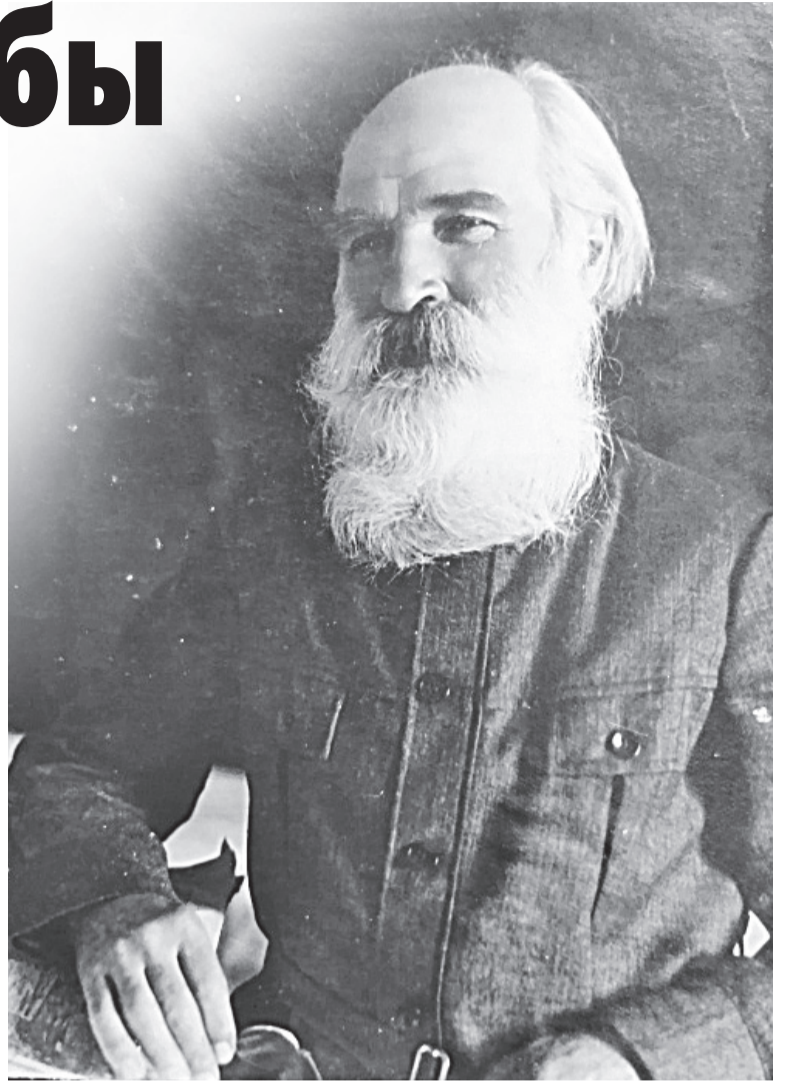
ся нужда у мужика – куда идти? – известное дело, к богатей-кулаку. И мужички шли, брали, а потом отдавали им все, что в год зарабатывали. Так было без конца» [1].

После совета с крестьянским начальником Евгением Георгиевичем Роопом настоятель предложил односельчанам учредить кредитное товарищество. На сход собрались крестьяне со всей Нахвальской волости. Пригласили инспектора местного кредита г. Шапошников, который объяснил, чем может быть полезно это сообщество в годы неурожаев. После схода 39 крестьян записались в товарищество. Отца Смарагда избрали председателем совета, членами – наиболее ответственных и надежных сельчан.

Он пишет далее в своей статье: «Я прослужил бесплатно два года, а когда дело окрепло, устранился и стал наблюдать за ним со стороны. Сейчас в нашем обществе около 500 членов и ведется хлебо-залоговая операция. Теперь мужики в трудную минуту уже не ходят за деньгами к богатым-кулакам, а те лишились больших процентов, и пришлось им положить свои капиталы в то же товарищество, или в Сберегательную кассу Государственного банка» [2].

Кредитное товарищество позволило крестьянам освободиться от кабалы местных кулаков. Но их хозяйства не приносили хорошего дохода. Молоко, например, сбывали по очень низкой цене. Гораздо выгоднее было продавать сливочное масло, стоимость которого в начале XX века резко поднялась. Сбывали его из сметаны на ручных маслобойках. Один пуд масла получался из 30 пудов молока, а вот с помощью сепаратора – из 20-22 пудов. Однако в селе Кекурском имелся один-единственный сепаратор – у местного купца, который брал плату за пользование прибором.

Итак, объединившись в марте 1912 года, крестьяне все же взяли ссуду, купили сепаратор и маслобойку. В губернских газетах того времени рекламировался сепаратор производства

Священник Кекурской церкви Смарагд Иванович Тыжнов
Фото из архива Романа Заводовского

шведской компании «Alfa Laval». Очевидно, именно такой и был приобретен артельщиками. Молоко брали от своих коров, закупали у односельчан. На первых порах не удалось избежать недовольства поставщиков, ведь оплату за молоко могли произвести после реализации масла. Но сбыт наладили быстро. Этому немало способствовало Бюро посреднических операций Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, находящееся в Красноярске. Именно сюда кекурцы привозили выработанное масло на комиссию. Качество продукта проверялось в специальной лаборатории. В 1914 году Восточно-Сибирское общество построило в Красноярске холодильник для масла и молочной продукции. В летнее время там могло храниться до 5 тыс. пудов масла при температуре –10°. Услугами холодильника пользовались 43 маслодельные артели, плата составляла от 12 до 24 коп с пуда. Далее продукт отправлялся на внутренний рынок или за границу. Экспортное масло обычно упаковывали в пропаренные, натертые внутри солью и выложенные пергаментом бочки. Сверху тару обшивали еще и

рогожей. Для транспортировки на дальние расстояния использовались специальные железнодорожные вагоны-ледники.

Высокая жирность сибирского масла (85,59%), особый вкус, сохранявший аромат чистых лугов, богатых разнотравьем, делали его привлекательным на европейских рынках, прежде всего в Англии. Россия благодаря Сибири заняла одно из первых мест среди стран-экспортеров сливочного масла. За 1909-1913 гг. среднегодовой вывоз масла из Дании составлял 88,7 тыс. тонн, Голландии – 34,1, Швеции – 20,8, а из Сибири – 62,1 тыс. тонн.

«В начале XX века аграрии Сибири ворвались на мировой рынок с продуктом, который стал одним из символов России за рубежом. Мы тогда впервые доказали, что Сибирь – это не изолированное захолустье, а регион с громадными возможностями, который может кормить полмира», – так описывает успехи отрасли в статье «Сибирское масло: от кооперации до эмиграции» Павел Березин (журнал «Председатель»).

Кстати, краевед Олег Милиценко выяснил, что самый пер-

Енисейские епархиальные ведомости №1, 1916 год

Маслодельня

Фото из открытых источников интернета

В сельской маслодельне

Фото из открытых источников интернета

№ ПРИХОЖАНАХЪ ОЗНАЧЕННОЙ ЦѢРКВИ.

№ по списку жителей, в какомъ родѣ погребены.	Число душъ.		На какое разсѣяніе въ мірѣ, и въѣхъ въ приходы къ сооспиритамъ.
	Муж.	Жен.	
Вдѣ овца Кекурской	2	5	10.
Вдѣ овца Кекурской			2.
Вдѣ овца Кекурской	1.	2.	2.
Вдѣ овца Кекурской	84.	205	219.
Всего по селамъ:			
1) Ауртунуровъ, Кротова.	5.	17.	15.
2) Босилье-Дуриловъ, Крутовъ.	22.	51.	48.
3) Дюкшиновъ, Крутовъ и др. окрестности.	74.	202.	204.
4) Колосовъ, Крутовъ.	18.	59.	47.
5) Шинковъ, Новоселъ и др. окрестности.	89.	282.	277.
6) Шинковъ, Новоселъ и др. окрестности.	1.	1.	1.
Всего по селамъ:	298.	832.	831.

Въ селѣ Ауртунуровѣ, Кротова, въ 1914 году открылась Подсопочно-Ишимская маслодельная артель, 21 февраля - Абакшинская, 3 марта - Миндерлинская, 15 марта - Погорельско-Сухановская, 2 апреля - Межовская.

Доходы выросли не только у артельщиков. Увеличилась цена за пуд молока, закупаемого у населения. У крестьян появился стимул для разведения крупного рогатого скота. И в Кекуре, и в соседних селах умножилось количество дойных коров, благо естественных пастбищ и покосов было в достатке. Успехи в развитии молочного животноводства, маслоделии, несомненно, были бы еще более значительными, если бы не разразилась Первая мировая война. Кстати, Кекурская артель стала участвовать в благотворительной деятельности, не погасив еще взятую ссуды. В 1915 году внесла взнос (50 руб.) в фонд Его Пресвященства епископа Енисейского и Красноярского на нужды войны. И тут инициатором был настоятель прихода Тыжнов. 24 августа 1916 года он утвержден депутатом на епархиальный съезд.

Это был энергичный и деятельный человек. День о. Смарагда начинался рано. Читал молитвы перед службой, не завтракав, шел в храм. Кроме совершения богослужений и таинств - крещений, венчаний, отпеваний, он преподавал Закон Божий в двух сельских училищах Министерства народного просвещения - Кекурском и Абакшинском, состоял членом благочиннического совета, попечительских советов Матонинской богадельни и Матонинского училища. Повседневная обязанность - ведение летописи церкви, метрических книг для официальной записи актов гражданского состояния (в двух экземплярах), документооборота и бухгалтерии. В Кекурский приход кроме села Кекурского входило еще пять деревень - Абакшина, Карнаухова, Больше-Бузимская, Кононова, Вишнякова. Как свидетельствуют клировые ведомости, в приходе в 1907 году проживало 1663 души обоего пола, а в 1916-м - 2139 православных прихожан, 6 душ раскольников-беспоповцев, 15 католиков, 25 евреев. Население увеличивалось с притоком переселенцев из Вятской, Могилевской и Черниговской губерний.

1907 год. Ведомость о церкви заполнена рукой Смарагда Тыжнова

1925 год. Анкета священника Смарагда Тыжнова

вы в России маслодельный завод создали не где-нибудь, а в Енисейской губернии. В 1836 году его открыли под Минусинском ссыльные декабристы А.П. Беляев, братья А.А. и Н.А. Крюковы, Н.О. Мозгалевский.

Исследователь Е.Э. Казаков утверждает: стоимость вывозимого по Транссибу сибирского масла была выше стоимости всей продукции горной промышленности и выше стоимости среднегодовой добычи золота всей империи.

Оправдались и надежды Смарагда Тыжнова. Он пишет: «Сейчас наша артель имеет свое собственное помещение с хорошим ледником, стоящее артели свыше 700 рублей деньгами, не считая леса и прочего материала, что привозилось своими силами» [3].

В 1913 году в Енисейской губернии состоялось V Губернское агрономическое совещание. Оно одобрило мероприятия по массовому улучшению крупного рогатого скота, которые предложил старший специалист по животноводству губернии В.И. Пальмин. Предполагалось «устройство показательных скотных дворов в крестьянских хозяйствах с постановкой показательного кормления, а также устройство выставок».

Всего в регионе планировалось устроить 10 таких скотных дворов, по два в каждом уезде. В Красноярском уезде - в селах Кекурском и Шило (Шиле). Предпочтение было отдано тем селениям, где имелись сельскохозяйственные общества, кредитные товарищества, маслодельные артели и «названные организации проявили известный интерес к сельскохозяйственной жизни».

Выставки крупного рогатого скота намечалось провести в июне: в трех селах, в том числе в Кекурском, так как здесь «в значительных размерах развивается маслоделие, а местный рогатый скот проявил заметную продуктивность». Так благодаря инициативе священника село Кекурское получило известность. Она значительно возросла, когда артель завела свою лавку, где продавались товары повседневного спр-

са, включая и мануфактурные. Отец Смарагд отмечал: «Торговля идет хорошо; выручают от 600-700 руб. в летние месяцы. Жалко, что дело это попало под невзгоды войны, но ладно, что оно устроилось именно теперь, ибо служит регулятором для цен на товары. Процент на товары начисляется небольшой и местным торговцам приходится плохо. Есть слухи, что они хотят прикрывать торговлю, а капиталам своим давать другое назначение. Один уже прикрыл, а другой - ... уходит. Дешевизна товаров в артельной лавке видна из того, что некоторые из артельщиков ездили в город с продуктами и хотели кое-что купить в городе подешевле, но, приехав домой, покупали в своей лавке» [4].

Выработка масла достигла 400 пудов в год. В 1916 году «Краткое описание приходов Енисейской епархии» сообщало: «Кекурская артель по оборотам и выработке масла самая лучшая в Енисейской губ., что видно из отчета Восточно-Сибирского Общества торговли и промышленности за 1914 год» [5].

Инициативу кекурцев подхватили в соседних селениях и волостях. Об этом свидетельствует «Памятная книжка Ени-

сейской губернии на 1915 год»: 3 февраля 1914 года открылась Подсопочно-Ишимская маслодельная артель, 21 февраля - Абакшинская, 3 марта - Миндерлинская, 15 марта - Погорельско-Сухановская, 2 апреля - Межовская.

Доходы выросли не только у артельщиков. Увеличилась цена за пуд молока, закупаемого у населения. У крестьян появился стимул для разведения крупного рогатого скота. И в Кекуре, и в соседних селах умножилось количество дойных коров, благо естественных пастбищ и покосов было в достатке. Успехи в развитии молочного животноводства, маслоделии, несомненно, были бы еще более значительными, если бы не разразилась Первая мировая война. Кстати, Кекурская артель стала участвовать в благотворительной деятельности, не погасив еще взятую ссуды. В 1915 году внесла взнос (50 руб.) в фонд Его Пресвященства епископа Енисейского и Красноярского на нужды войны. И тут инициатором был настоятель прихода Тыжнов. 24 августа 1916 года он утвержден депутатом на епархиальный съезд.

Это был энергичный и деятельный человек. День о. Смарагда начинался рано. Читал

молитвы перед службой, не завтракав, шел в храм. Кроме совершения богослужений и таинств - крещений, венчаний, отпеваний, он преподавал Закон Божий в двух сельских училищах Министерства народного просвещения - Кекурском и Абакшинском, состоял членом благочиннического совета, попечительских советов Матонинской богадельни и Матонинского училища. Повседневная обязанность - ведение летописи церкви, метрических книг для официальной записи актов гражданского состояния (в двух экземплярах), документооборота и бухгалтерии. В Кекурский приход кроме села Кекурского входило еще пять деревень - Абакшина, Карнаухова, Больше-Бузимская, Кононова, Вишнякова. Как свидетельствуют клировые ведомости, в приходе в 1907 году проживало 1663 души обоего пола, а в 1916-м - 2139 православных прихожан, 6 душ раскольников-беспоповцев, 15 католиков, 25 евреев. Население увеличивалось с притоком переселенцев из Вят-

ской, Могилевской и Черниговской губерний.

Отец Смарагд часто бывал в каждом из селений для совершения церковных треб. А как иначе? Кто-то ждет соборования или причастия на дому, кто просит освятить дом. Чтобы его слову внимали и шли за ним, постоянно общался с прихожанами, слушал их рассказы о житейских нуждах, воспитывал стремление жить по божьим заповедям, честно трудиться, выполнять семейные обязанности. Сам был вдов. В 1907 году скончалась его супруга Анастасия Иоакимовна, без матери осталось девять детей. Младшему Ивану было 2 года, Антонине - 3, Таисии - 6, Евфалии - 7, Аполлинару - 9, Анне - 11. Старший сын священника Петр учился в Красноярском духовном училище, дочери Агния и Надежда - в епархиальном женском училище. Поднимать детей Смарагду помогала его мать Надежда Тимофеевна, которая после смерти мужа жила в семье сына (умерла в 1913 или 1915 году). Несмотря на драматические обстоятельства, Смарагд Иванович никогда не терял присутствия духа, был крепок духом и телом. Всем детям дал образование. Шесть дочерей окончили епархиальное женское училище, сыновья - Красноярское духовное учи-

лице. Четыре дочери работали учительницами в школах, Антонина - акушеркой, Евфалия - в фотоателье. Старший Петр после семинарии поступил на медицинский факультет Томского университета. Стал врачом, заведующим поликлиникой Аполлинарий, выйдя из стен духовного училища, некоторое время до призыва в армию служил псаломщиком, участвовал в Первой мировой войне, Гражданской, Великой Отечественной. Получил высшее образование. 37 лет преподавал детям биологию. В Томском университете училась и Антонина, но ее отчислили с третьего курса «за сокрытие того факта, что являлась дочерью священника». Из-за «неправильного» происхождения судьба почти всех ее братьев и сестер сложилась трагически. Об этом мне рассказал праправнук священника Роман Игоревич Заводовский, живущий в Новосибирске. Он занимается изучением своей родословной. По моей просьбе прислал семейные фотографии. На одной из них Смарагд Иванович снят в 1933 году. В Кекурской церкви отец Смарагд служил примерно до 1925 года, хотя преследования подвергся уже в 1920 году. А затем оказался в Туруханском крае. Либо был выслан, либо бежал, спасаясь от репрессий. Были репрессированы и его дети. Им потом всю жизнь приходилось скрывать свое происхождение. Таисия Смарагдовна на расспросы отвечала, что отец был учителем. Её сестра Антонина Смарагдовна говорила, что пачечником.

Как и где закончился его земной путь, Роману Игоревичу долгое время выяснить не удавалось. Буквально на днях ему пришел ответ из ЗАГСа Дундики: его прадед скончался в г. Тайге Западно-Сибирского края 1 сентября 1935 года.

Детище священника - маслодельная артель - несомненно, пришла бы к процветанию, и крестьяне узнали бы совершенно другую жизнь, если б не война с германцем и не разразившаяся в октябре 1917 года революция. После нее смерчем прошла Гражданская война. А через два года после восстановления советской власти в губернии ввели грабительскую разверстку. Излишки продукции у крестьян просто отобрали. Они потеряли всякий стимул к ведению своего хозяйства и стали сокращать посевы, поголовье скота. В 1922 году в Сибири было произведено всего 8190 тонн масла. Поставки из региона составили 6470 тонн, или 9,1% от объемов 1913 года.

Готовая продукция

Фото из открытых источников интернета

Ольга ВАВИЛЕНКО

Примечания

1. Енисейские Епархиальные ведомости. 1916. №1 (1 января). С. 20-22
2. Там же. С.20
3. Там же С.21.
4. Там же. С.21-22
5. Краткое описание приходов Енисейской епархии: репринтное воспроизведение издания Енисейского Церковно-Историко-Археологического общества за 1916 год. - Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. - С. 24